

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-134

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 июля 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Рудакова Е.В.,
Шамова А.В.

при секретаре

Нестеровой Д.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Министерства юстиции Российской Федерации о ликвидации Общероссийской общественной организации «Российский танцевальный союз»

по апелляционной жалобе Общероссийской общественной организации «Российский танцевальный союз» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2026 г. по делу № АКПИ25-992, которым административное исковое заявление Министерства юстиции Российской Федерации удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей Общероссийской общественной организации «Российский танцевальный союз» Вишневского С.В., Попова С.Г., поддержавших доводы апелляционной жалобы, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Министерства юстиции Российской Федерации Работник Е.Н., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

15 марта 1994 г. на учредительной конференции создана Общероссийская общественная организация «Российский танцевальный союз» (далее также – Организация, РТС), зарегистрированная Министерством юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России, Министерство) 25 апреля 1994 г., № 2220.

Решением конференции от 20 мая 1999 г. в целях приведения наименования Организации в соответствие с требованиями Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее – Закон об общественных объединениях) её наименование изменено на «Межрегиональная общественная организация содействия развитию профессионального танцевального спорта «Русский танцевальный союз», изменения зарегистрированы Минюстом России 9 августа 1999 г., № 12307.

В связи с изменением территориального статуса Организации распоряжением Федеральной регистрационной службы Минюста России от 6 августа 2007 г. № 618 осуществлена государственная регистрация изменений сведений о лице, имеющем право действовать без доверенности от имени Организации, – президенте Попове Станиславе Григорьевиче с указанием её полного наименования – Общероссийская общественная организация «Российский танцевальный союз». Ранее выданные документы о регистрации «Межрегиональной общественной организации содействия развитию профессионального танцевального спорта «Русский танцевальный союз» аннулированы. Соответствующие сведения внесены в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) 13 августа 2007 г. под основным государственным регистрационным номером 1027739852249.

Устав Организации, утверждённый на конференции 20 февраля 2007 г., действует в редакции изменений, утверждённых на конференции 17 марта 2017 г., зарегистрированных распоряжением Министерства 6 октября 2017 г. № 1266-р.

10 декабря 2025 г. Минюст России обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о ликвидации Организации в связи с осуществлением деятельности с неоднократными и грубыми нарушениями действующего законодательства, в том числе деятельности, противоречащей уставным целям РТС и связанной с организацией и проведением массовых акций и публичных мероприятий в период приостановления деятельности. Помимо этого, Организация в срок, установленный Минюстом России, не устранила нарушения, послужившие основанием для приостановления её деятельности.

Как указал административный истец, 5 июля 2024 г. Минюст России вынес Организации предупреждение, обязав устранить выявленные нарушения в срок до 30 октября 2024 г., который был продлён до 31 декабря 2024 г. В связи с неустранением РТС выявленных нарушений 24 января 2025 г. Минюст

России вынес повторное предупреждение, а 11 апреля 2025 г. внёс представление в адрес Президиума Организации, установив срок для устранения нарушений – до 16 мая 2025 г.

Поскольку нарушения не были устранены, распоряжением Минюста России от 23 мая 2025 г. № 664-р (далее также – Распоряжение № 664-р) деятельность Организации была приостановлена на срок до 24 ноября 2025 г. При этом в нарушение требований статьи 43 Закона об общественных объединениях РТС осуществлял организацию и проведение массовых акций и публичных мероприятий в период приостановления деятельности, что является грубым нарушением закона. Распоряжение № 664-р обжаловалось в судебном порядке, однако решением Замоскворецкого районного суда города Москвы от 13 ноября 2025 г., вступившим в законную силу, в удовлетворении требования отказано. Организация в срок, установленный Минюстом России, не устранила нарушения, послужившие основанием для приостановления её деятельности.

Административный ответчик заявленное требование не признал, полагая, что выявленные в его деятельности нарушения не являются грубыми, все перечисленные Минюстом России недостатки устранимы, а ликвидацию РТС считает крайней и преждевременной мерой. Ссылался, что сведений о наличии в деятельности Организации неоднократных и грубых нарушений, в том числе в период приостановления её деятельности, доказанных в установленном законом порядке, не имеется. Организацией пять раз созывались и проводились конференции, вносились изменения в Устав Организации, в государственной регистрации которых Минюстом России было отказано, распоряжения Минюста России об отказе в регистрации изменений в Уставе РТС обжаловались Организацией в Замоскворецкий районный суд г. Москвы, однако в их удовлетворении отказано. Административный ответчик также утверждал, что требование Минюста России об обязательном указании в наименовании Организации физкультурно-спортивного характера деятельности является избыточным, поскольку действующее наименование и уставной характер её деятельности в большей степени отражают основные понятия, в которых употребляется определение «танцевальный». В Уставе РТС понятия «участие в организации и проведении мероприятий» и «организация и проведение мероприятий» являются равнозначными, соответственно, административный ответчик вправе был самостоятельно организовывать и проводить мероприятия в области спортивных бальных танцев в период с 2022 по 2024 год как вида танца, относящегося к сфере искусства, а не в рамках вида спорта «танцевальный спорт». Вменяемые нарушения, связанные с проведением соревнований, утверждением правил и регламентов, присвоением статуса чемпионов, не являются таковыми, поскольку РТС осуществляет данные действия в рамках своей уставной деятельности по развитию танцевального искусства, присвоение внутренних квалификационных категорий также осуществляется для целей деятельности Организации в сфере танцевального искусства.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2026 г. административное исковое заявление Минюста России удовлетворено, Организация ликвидирована с исключением сведений о ней из ЕГРЮЛ.

Не согласившись с таким решением, Организация подала апелляционную жалобу, в которой, считая решение суда незаконным и необоснованным, просит его отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного иска. По мнению административного ответчика, суд первой инстанции не установил обстоятельства, имеющие значение для административного дела, полно и всесторонне не исследовал содержащиеся в материалах дела документы, нарушил правила оценки доказательств (статья 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ), неправильно применил нормы материального и процессуального права.

В поступивших возражениях на апелляционную жалобу Минюст России указал, что обстоятельства, связанные с выявленными в ходе проверки нарушениями и принятыми Министерством в отношении административного ответчика мерами реагирования, судом первой инстанции исследованы всесторонне, нормы материального права применены правильно. Законность Распоряжения № 664-р о приостановлении деятельности РТС подтверждена вступившим в законную силу решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 13 ноября 2025 г.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений регулируются Законом об общественных объединениях (статья 1).

Названный федеральный закон определяет содержание права граждан на объединение, основные государственные гарантии этого права, статус общественных объединений, а также особенности правового положения общественных объединений, являющихся юридическими лицами (часть первая статьи 4).

В соответствии с абзацем вторым части первой статьи 29 этого закона общественное объединение обязано соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы его деятельности, а также нормы, предусмотренные его уставом.

Часть вторая статьи 38 Закона об общественных объединениях возлагает на орган, принимающий решения о государственной регистрации общественных объединений, обязанность осуществлять контроль за соответствием деятельности общественных объединений их уставным целям. При осуществлении данного контроля указанный орган вправе: запрашивать у руководящих органов общественных объединений их распорядительные

документы; направлять своих представителей для участия в проводимых общественными объединениями мероприятиях; не чаще одного раза в год проводить проверки соответствия деятельности общественных объединений, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, их уставным целям в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, за исключением случая, указанного в части пятой названной статьи; запрашивать и получать информацию о финансово-хозяйственной деятельности общественных объединений у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, и иных органов государственного надзора и контроля, а также у кредитных и иных финансовых организаций; в случае выявления нарушения общественными объединениями Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации или совершения ими действий, противоречащих их уставным целям, органом, принимающим решения о государственной регистрации общественных объединений, может быть вынесено руководящим органам данных объединений письменное предупреждение с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения и срока устранения указанного нарушения, который составляет не менее одного месяца. Предупреждение, вынесенное органом, принимающим решения о государственной регистрации общественных объединений, может быть обжаловано общественными объединениями в вышестоящий орган или в суд.

Статья 44 Закона об общественных объединениях закрепляет, что основаниями ликвидации общественного объединения или запрета его деятельности являются: нарушение общественным объединением прав и свобод человека и гражданина; неоднократные или грубые нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов либо систематическое осуществление общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям; неустранение в срок, установленный федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения (часть первая).

В силу части первой статьи 26, абзацев третьего и четвертого части первой, части третьей статьи 44 Закона об общественных объединениях общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда на основании заявления федерального органа государственной регистрации в случае неоднократных или грубых нарушений общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов, а также в случае неустранения в срок, установленный федеральным органом государственной регистрации, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения.

Исходя из подпункта 2 пункта 2, подпунктов 1, 2 пункта 5, подпункта 1 пункта 19 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10, федеральным органом государственной регистрации является Минюст России.

Согласно подпункту 3 пункта 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо ликвидируется по решению суда по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещённой законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждено материалами административного дела, в период с 30 мая по 27 июня 2024 г. Минюстом России проведена внеплановая документарная проверка деятельности РТС, в ходе которой выявлены многочисленные нарушения административным ответчиком норм действующего законодательства и положений Устава.

Эти нарушения нашли своё отражение в акте проверки, направленном Организации 27 июня 2024 г., в предупреждении Минюста России от 5 июля 2024 г., в повторном предупреждении от 24 января 2025 г. об обязанности Организации устранить нарушения в срок до 31 марта 2025 г. Подробно они приведены и в обжалуемом решении.

31 марта 2025 г. в Минюст России Организацией были представлены документы для государственной регистрации изменений, вносимых в Устав РТС и в сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ. Распоряжением Минюста России от 11 апреля 2025 г. РТС в государственной регистрации этих изменений отказано. В адрес президента Организации Минюст России направил уведомление о принятом 11 апреля 2025 г. решении с указанием оснований отказа в государственной регистрации.

Распоряжение Минюста России от 11 апреля 2025 г. № 454-р оспаривалось в судебном порядке, решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 13 ноября 2025 г., вступившим в законную силу, в удовлетворении административного искового заявления Организации отказано.

11 апреля 2025 г. Минюст России в адрес Организации внёс представление с установлением срока устранения нарушений – до 16 мая 2025 г.

22 апреля и 14 мая 2025 г. от РТС поступило обращение о продлении срока устранения недостатков, указанных в представлении, в чём было отказано письмом от 20 мая 2025 г.

Организацией в установленный представлением Минюста России срок нарушения не устранены.

Распоряжением Минюста России от 23 мая 2025 г. № 664-р деятельность Организации приостановлена на срок шесть месяцев, о чём в адрес РТС направлено сообщение, полученное им 11 июня 2025 г.

Распоряжение о приостановлении деятельности РТС Организация обжаловала в судебном порядке. Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 13 ноября 2025 г., вступившим в законную силу, в удовлетворении административных исковых требований Организации о признании незаконным и отмене Распоряжения № 664-р отказано.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 20 постановления от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» (далее – постановление Пленума от 27 декабря 2016 г. № 64), при рассмотрении дела о ликвидации объединения граждан суд оценивает обоснованность предупреждения (представления) об устранении нарушений закона, а также решения уполномоченного органа о приостановлении деятельности, если они не были ранее оспорены административным ответчиком в судебном порядке. Вступившее в законную силу решение суда по административному делу о приостановлении деятельности политической партии, её регионального отделения или иного структурного подразделения, а также решение суда, которым признано обоснованным предупреждение (представление) об устранении нарушений закона либо решение уполномоченного органа о приостановлении деятельности, имеют преюдициальное значение для суда, рассматривающего административное дело о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан. Установленные такими судебными решениями обстоятельства не нуждаются в доказывании (часть 2 статьи 64 КАС РФ).

В полном соответствии с указанным разъяснением суд первой инстанции оценил обоснованность вменяемых Организации нарушений действующего законодательства и положений Устава. Так, установлено, что на день обращения Минюста России в суд с данным административным исковым заявлением Организацией не устранены следующие нарушения: отсутствие в официальном наименовании общественного объединения указания на физкультурно-спортивный характер его деятельности, притом что указание в наименовании «танцевальный» не отражает характера деятельности Организации (часть первая статьи 28 Закона об общественных объединениях, Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 28 октября 2025 г. № 890, которым утверждены Правила вида спорта «танцевальный спорт»); отсутствие в ЕГРЮЛ сведений об основном виде деятельности РТС – деятельности в области физической культуры и спорта с учётом того, что деятельность РТС фактически носит физкультурно-спортивный характер (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», подпункт «п» пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной

регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»; проведение Организацией в нарушение пунктов 2.3, .4.8 Устава ряда спортивных мероприятий (соревнований), организатором которых выступил РТС; утверждение правил и регламентов соревнований, наделение статусом чемпионов и победителей, установление требований к судейской коллегии в отсутствие соответствующих полномочий в Уставе Организации (пункт 3 части 1 статьи 16 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», предусматривающий, что полномочия по организации системы подготовки спортивных судей, их аттестации по соответствующим видам спорта и контроль за их деятельностью осуществляются общероссийскими спортивными федерациями).

Наряду с изложенным выше в период приостановления деятельности РТС Минюст России выявил новые грубые нарушения законодательства Российской Федерации, допущенные Организацией. Так, в нарушение требований статьи 43 Закона об общественных объединениях РТС организовывал проведение мероприятия «Кубок Кремля – Гордость России!» (г. Москва), информация о котором была размещена в открытых источниках и находилась в доступе неопределённого круга лиц. При этом до отмены мероприятия осуществлялась продажа билетов на него, проводились соответствующие работы по его организации.

Кроме того, РТС организовал мероприятие «Чемпионаты и Первенства РТС», которое прошло 13–15 марта 2026 г. во дворце спорта «Борисоглебский» (Московская область, г. Раменское). До дня его проведения происходила регистрация участников, размещалось расписание мероприятий в указанные дни, проводились лекции. Данное событие освещалось для неограниченного круга лиц в сети «Интернет».

Приведённые нарушения в силу пункта 26 постановления Пленума от 27 декабря 2016 г. № 64 являются грубыми.

Вопреки позиции административного ответчика названные нарушения подтверждаются материалами административного дела, а выводы суда соответствуют обстоятельствам, установленным в ходе рассмотрения дела, и в апелляционной жалобе не опровергнуты.

Принимая во внимание положения Устава РТС, правила и регламенты соревнований, наделение по результатам соревнований статусом чемпионов и победителей, установление требований к судейской коллегии, суд пришёл к правильному выводу о том, что РТС осуществляет деятельность именно в сфере танцевального спорта.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что суд первой инстанции отказал административному ответчику в удовлетворении ходатайства о назначении по административному делу лингвистической экспертизы, не свидетельствует о незаконности обжалованного решения суда, поскольку на основании статьи 77 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд назначает экспертизу, если в ходе рассмотрения административного дела возникают вопросы, требующие специальных знаний. По настоящему делу такие обстоятельства отсутствуют.

Довод апелляционной жалобы о ненадлежащем исследовании судом заключений специалиста от 31 января 2026 г. и от 22 февраля 2026 г., представленных РТС относительно лингвистического анализа значений словосочетаний «участие в организации и проведении мероприятий», «организация и проведение мероприятий», «бальный спортивный танец» и «танцевальный спорт», несостоятелен, поскольку противоречит материалам дела, из которых следует, что данные документы оглашались в судебном заседании.

При этом указанные исследования специалиста-лингвиста являются частным мнением конкретного лица, выполнены по инициативе административного ответчика, а не на основании определения суда с соблюдением положений процессуального законодательства, в связи с чем не отвечают требованиям статьи 82 КАС РФ. Пояснения специалиста в силу части 2 статьи 59 названного кодекса не являются доказательством по административному делу.

Дав оценку имеющимся доказательствам в их совокупности, суд пришёл к правильному выводу о том, что до настоящего времени административным ответчиком не устранены нарушения законодательства Российской Федерации, приведшие к приостановлению его деятельности, допущены неоднократные и грубые нарушения федеральных законов, а в период приостановления деятельности Организации были допущены новые нарушения, в связи с чем имеются правовые основания для удовлетворения административного иска.

Доводы апелляционной жалобы о том, что предъявление административного иска фактически служит достижению целей иной организации, правильно были признаны судом первой инстанции как не относящиеся к существу рассматриваемого вопроса.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что допущенные Организацией нарушения законодательства не могут быть расценены как грубые, а все вменяемые нарушения являются устранимыми, не могут свидетельствовать о незаконности обжалуемого решения.

Действующее правовое регулирование не ограничивает полномочия федерального органа государственной регистрации при выявлении нарушений общественными объединениями законодательства Российской Федерации выносить руководящим органам этих объединений письменное предупреждение, представление об указанных нарушениях, решение о приостановлении деятельности. Как уже отмечалось, часть первая статьи 44 Закона об общественных объединениях предусматривает возможность ликвидации судом общественного объединения по заявлению федерального органа государственной регистрации при неустранении в срок, установленный данным органом, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения.

Установив по результатам оценки имеющихся доказательств в соответствии с требованиями статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации наличие оснований, закреплённых федеральным законодателем для ликвидации общественного объединения, суд

первой инстанции правомерно удовлетворил заявленное Минюстом России требование.

Предусмотренных статьёй 310 названного кодекса оснований для отмены решения в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2026 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Общероссийской общественной организации «Российский танцевальный союз» – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Е.В. Рудаков

А.В. Шамо́в